

тем сильнее импульс после начала устойчивого движения. Именно это мы и видели. После спуска ниже \$44 по Brent произошло ускорение», — отмечает начальник управления информационно-аналитического контента «БКС Брокер» Василий Карпунин.

Поводом для распродажи стал резкий рост курса доллара на мировом рынке и падение глобального аппетита к риску. По данным агентства Reuters, за первые шесть торговых дней сентября индекс DXY (курс доллара относительно шести ведущих валют) поднялся почти на 2%, до 93,5 пункта. В это же время ведущие американские индексы обвалились на 5–16%. «Коррекция на рынке ценных бумаг, ориентированная на акции США и технологический сектор, распространилась и на рынок нефти, который сам по себе является своего рода индикатором неприятия риска во всем мире», — отмечает главный макроэкономист и руководитель направления перспективных исследований Next Generation, Julius Baer Норберт Рюкер.

Дополнительное давление на рынок нефти оказало решение Саудовской Аравии снизить октябрьские отпускные цены на сырье для ключевых клиентов. В частности, компания Aramco снизила цену Arab Light для Азиатского региона на \$1,4 за баррель. На \$0,6 за баррель по сравнению с уровнем сентября были снижены цены и для клиентов в США. Коррективы затронули и клиентов Северо-Западной Европы и Средиземноморского региона. Аналогичные шаги для клиентов в Азии, США и Европе предпринял и Ирак. В частности, цены на нефть Basrah Light для азиатских покупателей будут находиться на самом низком уровне с июня. Нефть данной марки будет стоить с пре-

мией всего \$0,3 за баррель по сравнению с региональным бенчмарком против премии в \$1,5 в сентябре. Эти шаги были расценены рынком как признак того, что крупнейшие мировые экспортеры нефти ожидают нового снижения спроса на сырье на фоне усиливающегося рисков второй волны распространения эпидемии коронавируса.

Потребители изолируются

Беспокойство аналитиков оправданно, 15 сентября, согласно данным Университета Джона Хопкинса, было зафиксировано максимальное с начала пандемии число зараженных — почти 370 тыс. случаев за сутки. Это на 15% выше предыдущего максимума, установленного 11 сентября. При этом активно растет число зараженных в европейских странах, в частности Испании, Великобритании, Франции. Страны начали вновь ужесточать требования социального дистанцирования, что будет сдерживать экономическую активность.

В таких условиях в сентябре ОПЕК ухудшила прогноз по спросу на нефть в мире в 2020 году на 400 тыс. баррелей в сутки. Если в августовском отчете сообщалось о падении спроса на 9,06 млн баррелей в сутки (б/с), то, согласно новому прогнозу, мировой спрос на нефть в текущем году упадет на 9,5 млн б/с, до 90,2 млн б/с. В 2021 году, по расчетам экспертов, мировой спрос на нефть вырастет на 6,6 млн б/с, примерно до 96,9 млн б/с.

Пересмотрело прогноз по спросу на нефть и Международное энергетическое агентство (МЭА). Если ранее МЭА ожидало падения потребления на 8,1 млн б/с, то в сентябре показатель был ухудшен на 0,3 млн б/с, до 8,4 млн б/с. Суммарное потребление составит в этом году 91,4 млн б/с.

«Увеличение числа случаев заболеваний COVID-19 во многих странах, локальные меры изоляции, продолжающаяся дистанционная работа и слабый сектор авиоперевозок привели к пересмотру наших оценок спроса на третий и четвертый кварталы в сторону понижения на 0,1 млн и 0,6 млн баррелей в день соответственно», — говорится в отчете организации. В 2021 году спрос вырастет на 5,5 млн б/с.

Прогнозы

В случае если вторая волна распространения коронавируса будет мягче, чем первая, и страны не станут вводить жесткие карантинные ограничения, то прогнозы по падению спроса будут смягчены, считают аналитики. Поэтому на фоне действия сделки ОПЕК+, а также снижения добычи в США из-за падения буровой активности дальнейшее восстановление цен на нефть неизбежно. Это подтверждает последовавшее после обвала первой декады сентября восстановление цен на нефть. Уже к 17 сентября европейские сорта нефти отыграли половину снижения начала месяца и вернулись к уровням \$41–42 за баррель. «При общем ухудшении настроений на фондовых площадках фьючерсы на нефть Brent могут откатиться ближе к \$35. Впрочем, это движение может быть непродолжительным. На горизонте года — умеренно позитивный взгляд на перспективы нефти», — отмечает Василий Карпунин.

По мнению Норберта Рюкера, восстановление рынка нефти идет двумя этапами. Первый этап заключался в улучшении настроений, когда рынок нефти осознал, что избыток предложения не будет чрезмерным, и эта часть восстановления была быстрой и закончилась в начале лета. Сейчас начинается второй этап восстановления, связанный с постепенным исчезновением избытка предложения. Этот этап, по словам господина Рюкера, занимает больше времени и означает постепенный рост цен на нефть. «Эта нормализация не могла бы произойти без V-образного восстановления спроса, в то время как предложение остается сдержанным из-за сокращений производства нефтедобывающими странами и перехода сланцевого бизнеса на краткосрочные проекты», — отмечает эксперт. По его оценкам, к началу 2021 года избыток предложения сойдет на нет, рынок нефти вернется в норму и цены должны вырасти до \$50 за баррель и выше.

Возвращения цен на докризисные уровни (выше \$70 за баррель) на рынке не ожидают. По мнению стратега Сбербанка по операциям на товарно-сырьевых рынках Михаила Шейбе, для достижения таких ценовых уровней потребуются поддержка со стороны расту-

НЕФТЬ И ГОСБЮДЖЕТ

Ситуация, сложившаяся на нефтяном рынке в 2020 году, негативно сказывается на наполняемости российского бюджета. При этом основной негативный эффект для нефтегазовых доходов аналитики видят не столько в падении цен на нефть, сколько в сделке ОПЕК+ по сокращению нефтедобычи. С мая Россия сократила добычу нефти до 8,5 млн б/с, с августа добыча поднялась до 9 млн б/с. По словам главного экономиста Совкомбанка Кирилла Соколова, в апреле, когда еще не действовала сделка ОПЕК+, а цена Urals падала ниже \$20 за баррель, недополученные нефтегазовые доходы составили около 190 млрд руб. «При этом в мае–июне недополученные нефтегазовые доходы составили в два раза больше — 400 млрд руб. в каждом месяце», — отмечает господин Соколов. В летние месяцы на фоне восстановления рублевых цен на нефть выше уровня 3 тыс. руб. за баррель Urals недополученные доходы оцениваются Совкомбанком в 280 млрд руб. и 220 млрд руб. — в июле и августе. «Таким образом, восстановление рублевой цены в летние месяцы позволило повысить нефтегазовые доходы примерно на 100 млрд руб. в месяц», — отмечает Кирилл Соколов. Даже сентябрьское снижение цен на нефть не окажет сильного влияния, так как частично компенсировано ослаблением курса рубля. Поэтому потери бюджета оцениваются в 50 млрд руб. в месяц. По оценке Кирилла Соколова, если цены Urals останутся на текущем уровне до конца года, то дефицит бюджета по итогам года составит 4,8 трлн руб., или примерно 4,6% ВВП.

щего аппетита к рисковому активу на глобальных рынках, ослабление доллара США и опережающие темпы восстановления мировой экономики. В дополнение к этому могут понадобиться форс-мажорные факторы в виде перебоев добычи, отсутствие агрессивного восстановления добычи в США при сохранении ограничений на экспорт иранской нефти, продолжении снижения добычи в Венесуэле и отсутствии прогресса в урегулировании политического конфликта в Ливии. «Широкий перечень условий для возвращения цен к максимальным докризисным уровням говорит о малой вероятности такого события, не говоря даже о возможности консолидации цен на этих значениях на продолжительный период времени. Основная причина — это скепсис со стороны инвесторов относительно дальнейшей динамики роста спроса на нефть. Нефтяной рынок является де-факто профицитным, где баланс между спросом и предложением обеспечивается достаточно сбалансированным регулятором рынка — ОПЕК+», — отмечает господин Шейбе ●